

Исторические личности соликамского воеводства:

воеводы И. Н. Лачинов, П. С. Прозоровский, Г. И. Овцын

На Соликамском воеводстве, просуществовавшем без малого 170 лет, пребывало более 70 воевод. О большинстве из них почти ничего не известно. В Летописце В.Н. Берха [5; С. 207-229], как и в списках, составленных А.А. Дмитриевым [9; С. 171-172] и А.М. Луканиным [14; С. 132-137], помимо именных данных, указаны титул и чин. Единицы воевод оставили свой след в истории Соликамска кратким упоминанием об их деяниях. Сейчас, в свете новых исследований, представилась возможность рассказать, какие по-настоящему исторические личности в разное время оказались на соликамском воеводстве.

«Иов Нестерович Лачинов, первый Соликамский воевода, был на воеводстве один год, 1613. На сестре его, Евдокии Нестеровне, женат был Семен Аникиевич Строганов». Такими сведениями открывает список соликамских воевод А.М. Луканин. [14; С.132]

Итак, Иов Нестерович Лачинов. Представитель дворянского рода, предок которого, Мценский вельможа, «приехал из Польского государства служить» ко двору великого князя Василия Васильевича в середине XV века. Иов Нестерович — его правнук. Предполагается, что до вступления в воеводскую должность Иов Нестерович никак не проявился в российской истории. Однако стоит посмотреть шире.

В разрядных документах конца XVI века и Смутного времени фигурирует Иев Добычин сын Лачинов (наряду с другими Лачиновыми — Протасием, Тимофеем, Елисеем, Исаем и прочими). Очевидно, что Иов и Иев — одно и то же имя. А в Разрядной книге 1475-1598 годов упоминается Нестер Добыча Лачинов, Арзамасский воевода. [20; С. 300] Таким образом, логично заключить, что Иов Нестерович Лачинов и Иев Добычин сын Лачинов — одно и то же лицо.

Иев Добычин начал службу задолго до 1590 года, так как в десятне по Мещере за этот год он записан на 6 месте и верстан поместным окладом в 400 четей, а денежным — 9 рублей. [8; С. 66] (Десятни — именные списки служилых людей по уездам, где они были землевладельцами, с указанием поместного и денежного окладов за службу.) В то время — это достаточно большой оклад первой статьи. К 1606 году он заслужил еще 200 четей поместного оклада, и боярский список 1606-1607 годов показывает Лачинова на 3 месте по Мещере — с окладом в 600 четей. [6; С. 212]

В смутное время Иев Лачинов активно выступал на стороне царя Василия Шуйского. Известна отписка воевод Лжедмитрия II Я. Сапеге от 12 апреля 1609 года о том, что «ехали из полков мещереня, Данила Келарев сын Протасьев да Иев Лачинов... во все Понизовные города, прельщати и приводит к крестному целованью Шуйскому» [1; С. 226] и задержать их не было никакой возможности. Вероятно, их цель завершилась успехом. Далее, в составе полка князя И.М. Барятинского, занимая должность одного из полковых голов, Иев Лачинов сопровождал царя Шуйского из Касимова в Суздаль [3; С. 15] и фактически обеспечивал охрану государя.

В десятне по Мещере 1615 года Иев Добычин сын Лачинов значится на первом месте с примечательной записью: «поместного окладу прежнего 650 чети да придачи за службы и за раны при царе Василье при боярех 200 чети. И абоего и с придачею 850 чети, денег из чети 50 рублей» [8; С. 74]. В той же десятне 1615 года рядом с именем Лачинова стоит слово «выбор». Это означало отборного, лучшего человека, годного не только для боевой походной, но и для воеводской городской службы.

На воеводство в Соликамск Иов Нестерович (Иев Добычин) прибыл в 1613 году. На это указывал и процитированный выше А.М. Луканин. Только пребывал он на воеводстве не один год. В грамоте чердынскому воеводе Л.И. Волкову от 13 февраля 1615 года упоминается соликамский воевода Иев Лачинов. [2; С. 45] В январе 1616 года к соликамскому воеводе И.Н. Лачинову с просьбой о военной помощи против восставших башкир и татар обращался приказчик Осинского острога В. Корсаков. [16; С. 155-156]

Таким образом, И.Н. Лачинов был соликамским воеводой не один, а три года. Сведения Луканинского списка о втором соликамском воеводе — Льве Ильиче Волкове — следует считать ошибочными. Л.И. Волков сидел на Чердынском воеводстве, что следует из вышеозначенной грамоты.

После городской службы, покинув Соликамск, И.Н. Лачинов вновь оказался на службе полковой. И вновь отличился — на сей раз во время Московского осадного сидения 1618 года, когда войска польского царевича Владислава, претендовавшего на русский престол, осаждали Москву. В списке московских осадных сидельцев, наряду с Иевом Добычиным Лачиновым, значится его сын — Артемий Иевлев Лачинов. Список составлялся для поощрения участников обороны Москвы. Помимо обычного денежного вознаграждения они получили право перевести часть своих поместий в вотчины. Так, Иову Нестеровичу Лачинову за московское осадное сидение пожалованы в вотчину земли в Старорязанском стане Рязанского уезда. [15; С. 296]

После этого И.Н. Лачинов покинул ратную службу: в боярском списке 1622 года его уже нет. В последний раз в известных на сегодняшний день исторических источниках имя И.Н. Лачинова упоминается в 1625 году. В РГАДА хранится «Писцовая книга Ржевы Володимировы... письма и меры Иева Нестеровича Лачинова да подьячего Григорья Семенова лета 1623/24 и 1624/25 гг.» [17]

Дни свои И.Н. Лачинов завершил, судя по родословной, составленной его потомком в конце XVIII века, иноком под именем Иоанна, в каком году это случилось — неизвестно. [18]

В 1649 году на Соликамское воеводство заступил князь Петр Семенович Прозоровский. В документах того времени фигурирует и его брат, полный тезка. Для отличия от брата соликамский воевода носил прозвище «Большой». До назначения на Соликамское воеводство П.С. Прозоровский успел не единожды отличиться как в государственной, так и в походной службе. Благодаря родословной Прозоровских XVIII века и статье Русского биографического словаря, основанной на сведениях множества исторических источников, можно составить довольно полный послужной список П.С. Прозоровского.

Служить он начал в 1630-х годах, перемежая дворцовую и походную службу. В 1636 году был вписан в Боярскую книгу стольником (с поместным окладом с 1643 года — 600 четей и денежным — 40 рублей), и в этой должности участвовал в посольских приемах. В 1643, 1655-56 годах стоял близ царя «рындой в белом платье, рындой с топором и в фerezях, при приемах кизилбашских и кумыцкого послов, грузинского царевича, послов римского цесаря, гонцов польского короля и бранденбургского курфюрста, шведского, венгерского, молдавского и имеретинского посланников». [21; С. 22] В 1644 году, во время обеда в Грановитой палате датского королевича Вольдемара, был одним из чашников. Часто служил у царского стола: «В 1646, 1651-56, 1660-61 годах по время царских обедов смотрел то в кривой, то в большой стол, бывал у стола и наряжал вина, ... потчевал за царскими обедами грузинского, касимовского и сибирских царевичей». [21; С. 23]

Походную службу П.С. Прозоровский начал с 1641 года в Тульском полку боярина и воеводы князя Я.К. Черкасского. Прослужил недолго и был отозван ко двору. Через несколько лет вернулся в полк и служил еще год. В 1647 году, как сообщает Родословная, был «за Государем Царем и Великим Князем Алексеем Михайловичем в походе». [19; С. 693] В 1654-55 годах П.С. Прозоровский

был назначен головой дворян в Литовском походе и, затем, воеводой ертаульного полка (разведывательный конный полк).

Между этими боевыми эпизодами биографии П.С. Прозоровского он успел послужить «в Перме Великой в Чердыне и у Соли Камской воеводою», в 1649-50 годах. [19; С. 693] Эту запись следует понимать так: воевода был соликамский, но одновременно управлял и Чердынью, а равно и всей территорией Перми Великой. (Чердынский уезд управлялся соликамским воеводой с 1636 по 1717 год.)

В 1662 году состоялось значительное событие в биографии П.С. Прозоровского – он возглавил посольство царя Алексея Михайловича к английскому королю Карлу II «с поздравлением короля о принятии им, по долговременном изгнании, английского королевства в свое правление и с возвещением взаимной дружбы и ссылки». [22] Подробно об этом рассказывает Лодыженский А.А. в статье «Русское посольство в Англию в 1662 г.», опубликованной в «Историческом вестнике» (№ 11 1880 г.) Обратимся к этой статье.

«Князь с лишком месяц пролежал больно́й на посольском дворе, почему аудиенция у короля могла состояться только в конце декабря. Король беспрестанно присылал спрашивать о здоровье князя.

22 декабря послы отправились на аудиенцию, сели в королевские кареты и, сопровождаемые свитой и поминками, поехали по лондонским улицам, среди толпившегося народа и расставленных шпалерами войск.

При входе в королевскую палату послы поклонились обычным «рядовым» поклоном. Король и королева встали при этом. Послы сняли шапки. Подойдя к королю, они подали царские грамоты. Король и послов, и всю свиту их «позвал к руке». Когда кончилась эта церемония, князь Прозоровский начал говорить речь по наказу. Речь была очень длинная. Страниц 40 убористой скорописи. Король без шляпы и стоя слушал ее до половины. Потом ему надоело стоять, и он сел. Князь Прозоровский сейчас же перестал говорить, и Желябужский заметил королю, что из дружбы к своему любительному брату московскому государю ему следовало бы и всю речь прослушать стоя. Король сейчас же встал и затем уже не садился во все время, когда говорили речи послы. А таких речей было сказано немало — целых восемь, и из них пять очень продолжительных. Послы говорили от царя, от царицы, от царевича, от себя, говорили особые речи королеве. У королевы они тоже целовали руку. Потом поднесли поминки. Некоторые из них король принял сам, а потом велел только пронести их перед собою». [13; С. 448-449]

Английский мемуарист Джон Ивлин так описывал это событие: «Наблюдал чрезвычайного государственного посла Московии со множественной свитой, одетой в разные цвета, в высоких сапогах на восточный манер, шапки из меха и платье, богато расшитое золотом и жемчугом. Это было славное зрелище». [23; С. 366-367]

Главная причина посольства скрывалась в тайном наказе, данном послам: им поручено было просить короля возратить долг, взятый им во время изгнания у царя Алексея Михайловича («на вспоможение и ссуду» из казны дано было соболей на 20 000 рублей), и, кроме того, попросить у короля займы несколько тысяч ефимков. Король велел выплатить свой долг, но в займе отказал, «говоря, что он на королевстве внове, казною не запаса и сам нуждается в деньгах».

К концу пребывания московского посольства в Англии отношения охладели, чему причиной стал отказ от возвращения привилегий английским купцам в торговле с Россией. В связи с этим отпуск князя Прозоровского был не столь радужным и пышным.

«Карета с послами подъехала к заднему крыльцу. На крыльце никто не встретил их. Король принял их в своей спальняной палате. Из королевской свиты в ней было всего несколько человек, и те в будничной одежде. Это еще сильнее оттенялось богатым костюмом князя Прозоровского, принарядившегося по посольскому обычаю. В очень краткой речи король сухо благодарил послов и их государя... Те подарки, которыми наградил король князя Прозоровского и его товарищей, были невысокой стоимости, ценность их была ниже тех поминков, которые послы от себя поднесли королю.

5 июля скромно сел он (Прозоровский – Н.С.) на корабль и через несколько недель прибыл к Архангельску». [13; С. 451-452]

Несмотря на прохладное расставание, англичане писали о П.С. Прозоровском, что «король и думные люди хвалят его за учтивость; что он у короля и вельмож в славе и чести высокой; что весь двор говорит про него все доброе». [21; С. 23] Интересную деталь в облике П.С. Прозоровского отметила английский историк Лайза Пикард: московский посол постоянно носил на запястье сокола. [24; С. 28]

Неизвестный художник. Посольство в Англию 1662 года. Копия. Государственный Русский музей, Ж-3988

Князь Петр Семенович Прозоровский, дворянин Иван Афанасьевич Желябужский, дьяк Иван Давыдов и переводчик Андрей Форт

Благодаря участию П.С. Прозоровского в посольстве сохранился его портрет — единственное пока известное изображение соликамского воеводы.

По возвращении из Лондона П.С. Прозоровский некоторое время служил при дворе и был судьей Московского судного приказа, в котором разбирались дела столичной элиты. В 1665 году он получил назначение на воеводство в Смоленск, где прослужил три года.

Последнее крупное поручение царя П.С. Прозоровский исполнил во время Большого Московского собора, осудившего патриарха Никона. Князь был назначен приставом к Александрийскому патриарху: «ездил с именованными пирогами и с яствами из с. Преображенского; провожал вселенского папу и патриарха Паисия из Новодевичьего монастыря в Москву, а после крестного хода ехал вместе с ним в карете из собора до подворья» [21; С. 24] и, наконец, в 1669 году «проводил патриарха Кир Паисия Александрийского от Москвы до Калуги». [19; С. 694] Скончался П.С. Прозоровский в 1670 году, оставив знатное потомство.

Шестидесятым, по Луканинскому списку, соликамским воеводой был полковник Григорий Иванович Овцын. Ветеран Петровских баталий, участвовавший почти во всех военных действиях начала XVIII века. Как он сам кратко описывал свою службу, «в 700 г. взят из стольников поручиком в драгунский Преображенский полк и был в первом походе Ругодевском (Ругодив – Нарва) и при баталии; в том же году, по именному указу, взят в Семеновский полк, с которым и был при взятии: в 702 г. Шлиссенбурга (Шлиссельбурга), в 703 г. Канеца (Ниеншанца); с этого времени до 1711 г. находился с полком во всех шведских и польских походах» [10; С. 287-288]

В битве при д. Лесной 1708 года поручик Григорий Овцын ранен «в рот пулею» [12; С. 86] (а именно: «в правую щеку с выбитием на правой стороне челюсти, нижних и верхних зубов с перебитием языка» [10; С.288]). Несмотря на такое серьезное ранение, Г.И. Овцын быстро оправился и остался в строю. 27 июня 1709 года он участвовал в знаменитом Полтавском сражении и, как сказано в документе об его отставке, «в той баталии был зело обожжен порохом». [7; С.333] И опять поручик остался в строю.

Наконец, в Прутском походе 1711 года, как сообщает Послужной список Семеновского полка, «поручик Григорий Овцын ранен в плечо саблею» [12; С 109] и в октябре того же года «из-под Выборга при полку своем приехал к Москве и на Москве на генеральном дворе, по смотру царского величества, за раною от того полка отставлен и велено ему, по именному указу, быть в московском гарнизоне». [11; С. 161]

Об этом сообщено в Правительствующий Сенат, который приговорил: «ево, Григорья Авцына за ево многую службу и за раны написать в маеры и отослать московского гарнизона в полк, в которой пристойно, с указом». Далее приписка: «По этому приговору Авцын послан в полк Федора Вельяминова-Зернова» [10; С. 288] (замечательно, что фамилия в данном случае пишется с буквы «А», такое написание могло произойти только при записи на слух, следовательно, ударение при произнесении фамилии Овцын ставилось на последний слог. В именном указателе к тому Докладов и приговоров Правительствующего Сената значится: «Овцын (Авцын) Григорий, стольник, поручик, маиор, подполковник» [10; С. 458])

В декабре 1711 года Сенат рассматривал прошение майора Г.И. Овцына о производстве его в подполковники, поскольку «другие офицеры лейб-гвардии, при переводе в гарнизоны и другие полки, определены из капитанов в полковники, а потому просит уравнивать его чином с означенными офицерами» [10; С. 348] Прошение было удовлетворено, и бывший поручик Семеновского

гвардейского полка получил армейский чин подполковника с соответствующим денежным окладом.

Сколько служил Овцын в московском полку Вельяминова-Зернова, неизвестно. В 1720 году он пребывал на отдыхе в своей вотчине — селе Семеновском Костромской губернии, откуда просил Патриарший приказ разрешить ему построить там новую деревянную церковь. Через год церковь во имя Смоленской Божьей матери была построена. [4; С. 259]

В 1728 году Г.И. Овцын был назначен соликамским воеводой и служил в этой должности 5 лет. [14; С. 136] При нем произошло немало значительных событий: Соликамскую провинцию из Сибирской губернии перевели в состав Казанской, основан Троицкий медеплавильный завод, заложен ботанический сад в селе Красном близ Соликамска, построен каменный надвратный храм в Вознесенском монастыре.

В июле 1728 года через Соликамск проследовал в Березовскую ссылку некогда всесильный А.Д. Меншиков. Существует предание, что бывший светлейший князь останавливался на отдых в Доме воеводы. До настоящего времени это казалось маловероятным, поскольку Меншиков пребывал в опале, а воевода представлял центральную власть и ему «негоже было привечать государственных преступников». Однако, в свете вышеизложенного, вполне допустимо, что Г.И. Овцын сочувствовал бывшему соратнику по петровским баталиям и проявил к нему человеческое участие. А значит, мог допустить его отдых либо в своей усадьбе, либо в приказной избе (Доме воеводы).

Другое местное предание о воеводе Г.И. Овцыне повествует о его борьбе с разбойниками, шайка которых беспокоила Соликамские окрестности. Документальных свидетельств о походе против разбойников не сохранилось. Известие — только на уровне легенды. Вероятно, заслуженный и «многожды раненый» ветеран решил потряхнуть стариной; но силы были уже не те, и поход оказался неудачен: шайку не только не разбили, но сами попали в плен.

Примечательно, что в сказании об этом событии приводятся слова атамана, характеризующие воеводу Овцына: «Хотя и держал ты иногда нашу братию в колодах, однако ж пытал не люто и кормами не обижал, посему смерти тебя не предам, а всех отпущу с миром». Можно только догадываться о степени негодования бывшего лейб-гвардейца. Неизвестно, какие действия он предпринял в дальнейшем, но предание заключает, что шайка разбойников с тех пор исчезла из Соликамской округи.

Г.И. Овцын покинул Соликамск в 1732 году. Он вышел в отставку и отправился на покой, поскольку давало себя знать полтавское ранение — из-за полтавского порохового ожога Г.И. Овцын постепенно терял зрение и, как сообщает семейное предание, к концу жизни ослеп. Скончался Г.И. Овцын в 1740 году в своем Костромском имении Семеновском, где и похоронен. Потомков по себе не оставил. [4; С. 259] [7; С. 333]

Григорий Иванович Овцын, Иов Нестерович Лачинов, Петр Семенович Прозоровский. Они были по-настоящему историческими личностями, принимавшими участие в становлении и развитии Российского государства. Назначение таких людей на Соликамское воеводство подчеркивает его значимость в российской административной системе. В списке соликамских воевод семьдесят человек. В связи с этим заявленная тема представляется перспективной и многообещающей.

Литература

1. Акты исторические, собранные и изданные историографическою комиссию. Том второй. 1598-1613. — СПб: Тип. II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1841.

2. Акты исторические, собранные и изданные историографическою комиссию. Том третий. 1613-1645. – СПб: Тип. II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1841.
3. Белокуров, С. А. Разрядные записи за смутное время (7113-7121 гг.) /С.А. Белокуров – М.: Тип. Штаба Московского военного Округа, 1907.
4. Белоруков, Д.Ф. Деревни, села и города Костромского края: материалы для истории /Д.Ф. Белоруков – Кострома: Издательство «Кострома»: Костромской общественной фонд культуры, 2000.
5. Берх, В.Н. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей /В.Н. Берх – СПб: Типография Главного Штаба, 1821.
6. Боярский список 1606-1607 гг. //Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века (1601-1608): сб. документов. – М.: Наука, 2003.
7. Григоров, А.А. Из истории Костромского дворянства /сост., вступит. ст. и примеч. Н.А. Зонтиков /А.А. Григоров – Кострома: [Костромской фонд культуры], 1993.
8. Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. //Чтения в императорском обществе истории и древностей Российских. – Кн. 1. – М.: Университетская типография, 1911. – С. 54 – 86.
9. Дмитриев, А.А. Пермская старина: Сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Выпуск I. Древности бывшей Перми Великой /А.А. Дмитриев – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889.
10. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого /ред. Н.В. Калачова. – Том I – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1880.
11. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого /ред. Н.В. Калачова. – Том II – Книга II – СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1883.
12. Карцов, П.П. История лейб-гвардии Семеновского полка: 1683–1854: в 2 т. – Репринтное издание 1852–1854 гг. /П.П. Карцов – Т. 1 – СПб: Альфарет, 2008.
13. Лодыженский, А.А. Русское посольство в Англию в 1662 г. /А.А. Лодыженский // Исторический вестник – 1880. – № 11. – С. 433-453.
14. Луканин, А.М. Церковно-историческое и археологическое описание города Соликамска /А.М. Луканин. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1882.
15. Осадный список 1618 г. //Памятники истории Восточной Европы. – Т. 8. – М.-Варшава: Древлехранилище, 2009.
16. Отписка приказчика Осинского острога В. Корсакова Соликамскому воеводе И. Н. Лачинову //Материалы по истории Башкирской АССР. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1936 – С. 155-156.
17. Писцовая книга Ржевы Володимеровы князь Дмитриевы стороны Ивановича писма и меры Иева Нестеровича Лачинова да подьячего Григорья Семенова лета 1623/24 и 1624/25 гг. – РГАДА – Ф. 1209. – Оп.1. – Д. 833.
18. Поколенная роспись, составленная секунд-майором в отставке Николаем Ивановичем Лачиновым. – РГИА – Ф. 1343. – Оп. 24. – Ч.1. – Л. 50.

19. Прозоровский, А. А. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского, 1756-1776 /А.А. Прозоровский. – М.: Рос. Архив, 2004.
20. Разрядная книга 1475 – 1598 гг. /Подгот. текста, вводная статья и ред. В.И. Буганова. – М.: Издательство АН СССР, 1966.
21. Русский биографический словарь: Притвиц – Рейс /изд. под наблюдением А. А. Половцова. – Т. 15. – СПб: тип. Императорской акад. наук, 1910. – С. 22-24.
22. Сношения России с Англией. – РГАДА – Ф. 35 – Дд. 8, 9, 10.
23. Evelyn, J. The Diary of John Evelyn. /J. Evelin. – Vol. I. – NY-L.: M. Walter Dunne Publisher, 1901.
24. Picard, L. Restoration London. / L. Picard. – Lnd: Weidenfeld & Nicolson, 1997.

Соликамский краеведческий музей

<http://skmold.solkam.ru/stati-nauchnyh-sotrudnikov/>